

С. Н. АРТАНОВСКИЙ,

доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской государственной академии культуры

ИДЕЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ

Задача данного исследования — проследить эволюцию отношения к гуманитарным наукам, гуманитарному знанию и гуманитарной проблематике в основных направлениях советской и постсоветской мысли, таких как пролеткульт, конструктивизм, футуризм, официальная партийная печать 20—30-х годов, в официальной идеологии 40-х и последующих послевоенных годов, в диссидентстве 60-х годов, в возрождающемся в 60—70-х годах почвенничестве (Вл. Солоухин, “деревенская литература”). Исследование охватывает и наши дни, в нем рассматривается гуманитарная проблематика в идеологии соперничающих группировок, таких как христианско-почвенническая (Валентин Распутин и др.), христианско-экуменическая (С. С. Аверинцев и др.), постмодернистская (Виктор Ерофеев и др.). Исследование ограничено рамками территории Российской Федерации. Из этого вытекает, что русская культура за рубежом не попадает в поле зрения нашей работы.

Под гуманитарной проблематикой в исследовании понимается круг вопросов, связанных с духовной суверенностью индивида, с внутренним самоопределением личности. Эта проблематика относится прежде всего не к индивиду, рассмотренному в его общественных связях (хотя этот фундаментальный аспект не может быть устранен полностью). К этому сугубо личностному аспекту человеческого бытия тяготеют такие начала, как спонтанность, творчество человека, его стремление к высшим ценностям, к трансцендированию бытия. Гуманитарная культура — это, по традиции, идущей от Ренессанса, язык, философия, история, искусство (последнее в основном в плане критики). До сих пор некоторые зарубежные авторы обозначают эту совокупность латинским *humanitas* и английским *humanities*. Наверно, в наши дни следует несколько расширить этот список. Гуманитарные науки мы склонны рассматривать как средство воздействия на душу индивида, под влиянием которого вырабатываются его духовное своеобразие и неповторимость.

Гуманитарное знание и весь “гуманитарный комплекс” рассматриваются в исследовании как нетождественные понятия социально-этического гуманизма. Конечно, между этими сферами существует общность, нередко переходящая в единство. Обе они соотнесены с человеком и его воспитанием. Однако эти разновидности гуманизма опираются на различные традиции и имеют различный смысл. Гуманитарное знание и гуманитарность как особая методология изучения и воспитания человека идут от гуманистов Возрождения, “классического образования” XIX века, концепции *Geisteswissenschaft* неокантианцев, “третьего гуманизма” В. Йегера, отчасти Я. Буркхардта и Ф. Ницше. Социально-этический гуманизм имеет истоки в Просвещении XVIII столетия, в либеральных и пацифистских течениях европейской мысли конца XIX века.

В данной работе прослеживается эволюция идеи гуманитарности — от ее полного неприятия в первые два десятилетия советской власти. Однако после XX съезда КПСС понятие гуманизма получает все большее признание и распространение в советской науке и публицистике. Оно фигурирует и в официальных документах. Под “гуманизмом” понимается прежде всего социально-этический гуманизм, одобренный “классовым подходом” и другими догмами. Скрытая оппозиция советской идеологии, никогда не умиравшая в советской культуре, теперь смелеет и делает своим знаменем именно социально-этический гуманизм. Обращения к гуманизму ренессансного типа редки и не пользуются популярностью у интеллигенции.

Духовную ситуацию в постсоветской России следует понимать, исходя из того, что страна живет под знаком “догоняющей модернизации”. В связи с этим в центре внимания современного россиянина стоят проблемы политические, социальные, экономические, идеологические, так или иначе связанные с этой модернизацией. В этом же русле находится “культурологический взрыв” — десятки книг рассматривают культуру в ее социальном функционировании и значении для человека в качестве родового (не индивидуального!) понятия. Западники-модернисты и постмодернисты, христиане-экуменисты более всего озабочены приобщением к “пространству мировой культуры”; христиане-почвенники — к державно-православной традиции. Сложившаяся в советское время недооценка гуманитарной сферы культуры (как уникально-личное) продолжает проявляться во всех сферах духовной жизни.

Исключение составляет ретроспектива. В 90-х годах хлынул поток книг, ранее не издававшихся или почти не издававшихся ввиду неодобрения руководителями идеологических ведомств. Вышли книги представителей русской эмигрантской культуры, насыщенной гуманитарностью. Переведены работы философов-персоналистов: Ф. Ницше, Ортеги-и-Гассета, Г. Марселя и многих других. Издана “Культура Ренессанса в Италии” Я. Буркхардта, приобщающая нас одновременно к истокам европейского гуманизма и к важному этапу его освоения в истории европейской мысли.

Однако эта мощная гуманистическая ретроспектива не является чем-то совершенно новым в истории российской культуры. Начиная от предреволюционного времени и сквозь весь советский период проходит континуум интеллектуальной работы над освоением классического гуманитарного наследия, выразившийся в множестве публикаций, переводов, исследований. Даже в самые тяжелые годы советской власти (1937, 1949 и др.) эта работа не прерывалась. Следует смотреть на исследователей, переводчиков, комментаторов, осуществлявших эту работу, как на подвижников.

Сегодня гласность существенно облегчила гуманитарную деятельность. Зато вступил в силу другой отрицательный фактор — ослабление и обнищание государства, не способного ныне материально поддержать российскую интеллигенцию. Найдём ли мы в себе силы продолжить славный путь?